

Тема 6. Государства и международные межправительственные организации как субъект «международного частного права»

- 1. Государства как субъекты «международного частного права».**
- 2. Законодательство и судебная практика зарубежных стран об иммунитете иностранного государства.**
- 3. Правовой режим гражданско-правовых сделок, совершаемых государством.**
- 4. Международные организации как участники гражданско-правовых отношений с иностранным элементом.**

1. Государство как субъекты «международного частного права».

Государство – основной, универсальный субъект «международного публичного права». Однако правоотношения с участием государства могут иметь и частноправовой характер. Государство как единственный суверенный субъект права обладает международной публичной и частноправовой правосубъектностью.

Государство в качестве субъекта гражданско-правовых отношений часто становится участником гражданско-правовых отношений международного характера, осложненных иностранным элементом. Государство вправе покупать или арендовать землю для дипломатической миссии либо иных нужд в иностранном государстве, покупать или строить дома на территории иностранного государства, фрахтовать иностранное судно для перевозки своих грузов, заключать договора подряда с иностранной фирмой для строительства или реконструкции зданий, выступать в качестве наследника, выпускать облигации на территории иностранного государства, хранить деньги в иностранных банках и т.п. Причем в том или ином объеме в частноправовых отношениях принимают участие все государства, независимо от их социально-экономического строя, уровня развития.

Необходимо отметить характерную деталь: с развитием и усложнением международных экономических связей, с процессом интернационализации и тенденций к глобализации экономической жизни происходит значительное увеличение роли государства в управлении экономическими процессами, и вместе с тем увеличивается непосредственное участие государства в международных частноправовых отношениях. Наряду с традиционными формами участия, сохраняющими свое значение, появляются новые формы, которые могут сыграть положительную роль в развитии национальной экономики. Например, многие государства используют для развития важных отраслей внутренней экономики концессионные соглашения, заключаемые с иностранными физическими и юридическими лицами, по которым государство на возмездной и срочной основе предоставляет иностранному инвестору право на освоение природных ресурсов. В последние годы стали заключаться концессионные соглашения о разделе продукции, т.е.

продукция, полученная в результате деятельности делится между государством и иностранным инвестором.

В белорусской доктрине права обычно различают два вида общественных отношений, в которых участвуют государства:

- между государствами, а также между государствами и международными межправительственными организациями (по экономическому и научно-техническому сотрудничеству; кредитные правоотношения и др.);

- отношения, в которых государство выступает в качестве только одной стороны правоотношения, а другой стороной являются иностранные юридические лица, международные хозяйственные (немежгосударственные) организации и отдельные физические лица.

Отношения первого типа регулируются только нормами «международного публичного права». Отношения второго типа возникают, в частности, в тех случаях, когда государства осуществляют выпуск займов и облигаций, продаваемых иностранцам; заключают концессионные соглашения и торговые сделки; предоставляют гарантии по внешнеторговым сделкам и т. д.

В области имущественных отношений государство выступает как особый субъект права, поскольку оно не является юридическим лицом. Категория юридического лица – это категория внутреннего национального права каждого государства. Само государство наделяет какое-либо образование правами юридического лица, то есть само государство устанавливает, что то или иное образование является юридическим лицом.

Возможность участия государства в отношениях гражданско-правового характера прямо предусмотрена белорусским законодательством. Так, в соответствии со ст. 1114 ГК Республики Беларусь: «К гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом с участием государства правила настоящего раздела применяются на общих основаниях, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь»

Государство, являясь субъектом «международного частного права», остается суверенным образованием. Суверенитет является неотъемлемым свойством каждого государства, которое имеет право свободно, по собственному усмотрению решать внутренние и внешние дела.

Ни одно государство не может осуществлять свою власть в отношении другого государства. В международном праве это положение выражено известной формулой «равный не имеет власти над равным».

Следовательно, особенность правового режима государства как участника международной частноправовой деятельности заключается в его иммунитете от иностранной юрисдикции.

Принцип суверенного равенства государств закреплен в Уставе ООН (ст. 2) и других международных актах. Суть данного принципа состоит в том, что государства осуществляют права в соответствии со своим суверенитетом. Каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств. Все государства юридически равны.

2. Законодательство и судебная практика зарубежных стран об иммунитете иностранного государства.

Одним из неотъемлемых свойств государства как субъекта «международного частного права» является государственный иммунитет. Иммунитет государства основывается на том, что оно обладает суверенитетом, что все государства равны: «*par in parem non habet imperium*» (равный не имеет власти над равным). Государственный иммунитет охватывает все стадии судебного процесса, начиная от предъявления иска и заканчивая исполнением судебного решения.

Вместе с тем важная особенность отношений «международного частного права» с участием государств и международных межправительственных организаций состоит в том, что стороны в таких отношениях обладают разным правовым статусом. Они заранее не равны. Чрезвычайно осложняет правовую регламентацию этих отношений наличие у государств и международных межправительственных организаций иммунитетов.

Иммунитеты государств и международных межправительственных организаций обусловлены принципами и нормами международного публичного права. Однако причины и природа иммунитетов этих субъектов отличаются друг от друга. Обобщенно можно отметить, что иммунитеты государств обусловлены *принципом суверенного равенства государств*, а иммунитеты международных межправительственных организаций — целями, задачами, определенными функциями и направлениями деятельности, для которых несколько государств создали ту или иную организацию, *иначе — функциональной необходимостью деятельности межправительственной организации*.

К основным источникам, регулирующим иммунитеты государств и международных межправительственных организаций, относятся:

- ♦ международные многосторонние договоры (например, Конвенция ООН о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 г., Конвенция о юрисдикционном иммунитете государства и его собственности 2004 г.);
- ♦ соглашения о штаб-квартире, которые заключаются на двусторонней основе международной межправительственной организацией и государством ее пребывания (например, Договор 1996 г. между Республикой Беларусь и Экономическим судом СНГ об условиях пребывания Экономического суда СНГ на территории Республики Беларусь);
- ♦ международные обычаи (например, сложился обычай, предусматривающий целесообразность предоставления международной организацией альтернативных способов разрешения споров с частными лицами);
- ♦ национальное право (например, соответствующие положения есть в ХПК Республики Беларусь).

Иммунитеты могут быть сняты на добровольной основе либо ограничены на основе норм международного или национального права. Государства могут добровольно отказаться от иммунитетов разными способами, в частности:

- ◆ сделал соответствующее заявление;
- ◆ признав иск;
- ◆ представив возражения по существу дела в суде;
- ◆ заключив соглашение о рассмотрении дела в суде или в международном коммерческом арбитраже.

Добровольный отказ от иммунитетов следует из определенных действий компетентных органов государства. Об этом говорится в ст. 553 ГПК Республики Беларусь и ст. 239 ХПК Республики Беларусь. *Концепция абсолютного иммунитета государства* исходит из того, что иммунитеты государства могут быть сняты только в таком порядке. Концепция абсолютного иммунитета поддерживалась СССР, социалистическими государствами. В настоящий момент практически не осталось государств, которые ей следуют безоговорочно. Большинство стран мира придерживается концепции ограниченного иммунитета.

К источникам «международного права» по вопросам иммунитетов государств относятся: Брюссельская конвенция об унификации некоторых правил, относящихся к иммунитету судов 1926 г., Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 г., а также Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г.

Имущество, принадлежащее суверенному государству, пользуется иммунитетом. В отношении его не могут быть применены какие-либо административные или иные меры со стороны другого государства.

Иммунитет государства вытекает из общепринятых начал «международного права», получил закрепление в законодательстве и судебной практике многих стран. Нормы об иммунитете государства содержатся в ряде многосторонних международных договоров (Женевская конвенция 1958 г. об открытом море, Венская конвенция 1961 г. о дипломатических сношениях и др.). Действует Европейская конвенция 1972 г. об иммунитете государств (вступила в силу с июня 1976 г.).

Иммунитет государства не носит императивного характера, государство может от него отказаться. Такой отказ, например, может быть предусмотрен в соответствующем двустороннем договоре. Так, в некоторых торговых соглашениях Республики Беларусь предусматривается, что внешнеторговые сделки, заключенные на территории иностранного государства торговым представительством Республики Беларусь, т.е. органом белорусского государства, подлежат юрисдикции иностранного государства и будут разрешаться в соответствии с его правом.

В соответствии с Европейской конвенцией 1972 г. об иммунитете государств иммунитет не признается, если имеется согласие государства на неприменение к нему правил об иммунитете.

В «международном частном праве» различают следующие виды иммунитета государства: *судебный иммунитет и иммунитет государственной собственности.*

Судебный иммунитет включает:

- а) неподсудность одного государства суду другого государства;**
- б) иммунитет от предварительного обеспечения иска;**

в) иммунитет от принудительного исполнения судебного решения.

Неподсудность одного государства суду другого государства означает, что иски к иностранному государству не могут рассматриваться без его согласия в судах другого государства. Ни одно государство не может принудить другое государство быть в его судах ответчиком по делу. В то же время, если государство обращается с иском в иностранный суд для защиты своих прав, то ни один иностранный суд не вправе отказать ему в юрисдикции. Государство может выступить и ответчиком в иностранном суде, но при добровольном согласии.

Иммунитет от предварительного обеспечения иска заключается в том, что в порядке обеспечения иска имущество иностранного государства не может быть подвергнуто мерам принудительного характера со стороны другого государства. Меры такого обеспечения возможны лишь в случае прямого выраженного согласия на это со стороны данного иностранного государства.

Наконец, *иммунитет от принудительного исполнения судебного решения* означает, что нельзя в принудительном порядке исполнять судебное решение, вынесенное против иностранного государства, без его согласия.

Судебный иммунитет не означает, что одно государство не может выступать в суде другого государства в качестве истца (заявителя) по делу. Однако обращение с иском в суд другого государства автоматически не влечет признания подсудности в отношении встречного иска. Если государство-истец не давало такого согласия, то к встречному иску должны применяться общие положения о судебном иммунитете.

На территории Республики Беларусь иностранное государство пользуется судебным иммунитетом. Согласно ст. 553 ГПК Республики Беларусь, предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся на территории Республики Беларусь, могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов данного государства.

Иммунитет государственной собственности заключается в особом режиме такой собственности. Государственная собственность пользуется неприкосновенностью, она не может быть без согласия государства-собственника подвергнута отчуждению, аресту и другим мерам принудительного характера. Государственную собственность одного государства нельзя насильно удерживать на территории другого государства. Заявление государства о принадлежности ему соответствующей собственности не может быть оспорено в юрисдикционных органах другого государства.

Необходимо отметить, что государственные морские торговые представляют особую категорию государственной собственности. В открытом море они подчиняются закону флага судна, в иностранных внутренних и территориальных водах – юрисдикции прибрежного государства. Эта юрисдикция распространяется на команду такого судна, но она не может осуществляться для ареста или задержки судна в иностранном порту в связи с предъявлением иска в суде или во исполнение судебного решения. Иммунитет государственных торговых судов предусмотрен рядом торговых соглашений.

К частным морским судам могут предъявляться иски в судебных органах иностранного государства. Такие суда могут быть задержаны в порядке обеспечения иска, на них может быть обращено взыскание на общих основаниях. Судебный иммунитет и иммунитет государственной собственности тесно связаны между собой. В основе их лежит суверенитет государства.

Сложным является вопрос о снятии иммунитетов без согласия государства. Такая возможность обосновывается *концепцией ограниченного иммунитета* — в некоторых случаях и при определенных условиях иммунитеты могут быть сняты в принудительном порядке.

Концепция ограниченного иммунитета закреплена нормами «международного права» (об ограничении иммунитетов государств говорится в Европейской конвенции 1972 г. об иммунитете государств), а также актами национального законодательства (соответствующие законы приняты в государствах Западной Европы, США, Австралии).

Большое значение в концепции ограниченного иммунитета имеет деление актов государства на частные (коммерческие) и публичные (некоммерческие). Считается, что иностранное государство пользуется иммунитетом только в тех случаях, если оно совершает суверенные действия (*acta jure imperii*): например, направляет дипломатические делегации, открывает консульства и т. д. Если же иностранное государство совершает действия коммерческого характера (*acta gestionis*), т. е. ведет торговую деятельность, заключает коммерческие сделки и т. д., то оно иммунитетом не пользуется.

Широкое распространение получила теория так называемого функционального (ограниченного) суверенитета, согласно которой, если государство как частное лицо занимается коммерческой деятельностью, то иммунитетом не пользуется. В этих случаях к государству могут быть предъявлены иски в суде и на его собственность распространяются меры принудительного характера.

Определенную роль в распространении теории функционального иммунитета сыграла растущая задолженность некоторых стран Азии, Африки, Латинской Америки, а также ряда стран СНГ.

Впервые этот вид иммунитета был сформулирован в самом общем виде в решениях суда Бельгии в 1857 году и суда Италии в 1883 году.

В настоящее время в национальные системы права некоторых стран включены законы, ограничивающие иммунитет иностранного государства. Так, в США это закон 1976 г. об иммунитетах иностранных государств, в Великобритании – закон 1978 г. о государственном иммунитете. В законе США 1976 г. указано, что иммунитет не будет признаваться в случаях, когда основаниями для иска служит «коммерческая деятельность, осуществляемая иностранным государством в США».

По заключению Комиссии международного права ООН теория функционального иммунитета находит признание во многих странах. Суды Австрии, Бельгии, Греции, Италии, Канады, ФРГ, Швейцарии и других государств принимают к своему рассмотрению иски, касающиеся коммерческой деятельности иностранного государства, при совершении ими действий частноправового характера. В судебных решениях

указывается, что в этих случаях государство выступает не как суверен, поэтому судебным иммунитетом не пользуется.

Теория функционального иммунитета закреплена в ряде многосторонних международных договоров. К их числу относится Брюссельская конвенция 1926 г. для унификации некоторых правил, относящихся к иммунитету государственных торговых судов. В этой конвенции участвует более 20 государств (Бельгия, Голландия, Греция, Дания, Испания, Италия, Норвегия, Польша, Румыния, Франция, ФРГ, Швеция, Япония и др.). К этим международным договорам принадлежит также Европейская конвенция 1972 г. об иммунитете государств. Республика Беларусь не присоединилась к данной конвенции так как не является членом Совета Европы.

В некоторых странах установлен определенный порядок рассмотрения вопроса об иммунитете государства. Так, в США в случае предъявления иска к иностранному государству последнее должно обратиться в государственный департамент США с просьбой признать иммунитет. Если госдепартамент поддерживает ходатайство о признании иммунитета, он обращается к Генеральному прокурору (в Министерство юстиции США), представители которого делают соответствующее заявление в суде. Решение госдепартамента судом не обсуждается, оно признается обязательным.

Назрела необходимость принятия в Республике Беларусь законодательного акта, который при определенных условиях ограничивал бы иммунитет иностранного государства. В частности, в этом акте следовало бы закрепить те области деятельности иностранного государства на территории Республики Беларусь, с которыми закон связывает утрату права на иммунитет.

3. Правовой режим гражданско-правовых сделок, совершаемых государством.

В современном мире признается общий принцип: государство, участвуя в частноправовых отношениях, выступает в них на равных началах со своими контрагентами. Это положение закреплено в ст.ст. 124 и 1114 ГК Республики Беларусь. Однако эти нормы имеют диспозитивный характер и предусматривают возможность издания законов, устанавливающих приоритетные права государства в частноправовых отношениях.

Статья 127 ГК Республики Беларусь закрепила следующую норму: Особенности ответственности Республики Беларусь и административно-территориальных единиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств определяются законодательными актами.

Внешнеторговые сделки заключаются в Беларуси, как правило, любыми юридическими лицами. Для белорусского законодательства характерно отрицательное отношение к ответственности государства в качестве непосредственного субъекта во внешнеторговых сделках. С точки зрения нашего права и нашей доктрины о раздельной

ответственности государства и государственных юридических лиц следует считать, что государственные внешнеторговые организации как самостоятельные юридические лица не должны пользоваться иммунитетом, предоставляемым государству.

В исключительных случаях, когда внешнеторговую сделку заключило торговое представительство от имени государства, такая сделка должна рассматриваться как совершенная самим государством.

Современная концепция участия государства в гражданско-правовых отношениях, которая стала складываться в 90-х гг. XX в., получила развитие в ГК Республики Беларусь. По своим гражданско-правовым обязательствам государство отвечает находящимися в его собственности средствами государственной казны. Эти положения должны применяться соответственно к административно-территориальным образованиям, уполномоченным ими органам. Административно-территориальные образования отвечают по своим обязательствам находящимися в их собственности средствами, не закрепленными за юридическими лицами в полное хозяйственное ведение или оперативное управление.

В целом ряде заключенных белорусским государством и его органами соглашений и контрактов с иностранными юридическими лицами и иностранными государствами было включено согласие белорусской стороны на отказ (или изъятие) от юрисдикционного иммунитета и его видов.

В соответствии с решением Международного суда ООН от 1957 г. к договору между государством и иностранным гражданином или юридическим лицом применяется внутреннее право данного государства. Поэтому к обязательствам по займам должно применяться внутреннее право страны, выпустившей заем. То же самое относится и к концессионным договорам, хотя концессии обладают определенной спецификой. Все вопросы концессионного договора относятся к внутренней компетенции государства.

Особое положение государства как участника международных хозяйственных отношений выражается и в том, что к обязательствам государства в принципе может применяться только его право, кроме случаев, когда государство прямо выразило свое согласие на применение иностранного права. Поэтому правоотношения по договору государства с иностранной компанией или иностранным гражданином регулируются внутренним законодательством государства — стороны в договоре, а не законодательством другого государства, к которому принадлежит иностранные юридические и физические лица, или «международным правом», если в договоре не предусмотрено иное.

Концессионный договор – это сделка, правоотношения по которой регулируются внутренним правом, и она является международным договором. Это односторонний акт государства, представляющий часть национальной кампании, в том числе и иностранной, право осуществлять в интересах данного государства, развития его экономики определенную хозяйственную деятельность. В этих же интересах действие такого акта может быть досрочно прекращено, предоставленная концессия может быть отозвана обратно.

Сам термин «концессия» - означает уступку прав, принадлежащих государству, другому лицу, в том числе и иностранному инвестору. Концессионный договор используется в современной практике пользования.

Принадлежащие белорусскому государству права в области внешнеэкономической деятельности за границей осуществляются торговыми представительствами Республики Беларусь. В странах, где нет торговых представительств, их функции и задачи выполняют торговые советники дипломатических представительств (посольств).

Торговое представительство (сокращенно - торгпредство) – это государственное ведомство, осуществляющее за границей права своего государства в сфере торгово-экономических отношений.

Торгпредство за границей учреждается на основе двустороннего международного договора с соответствующим иностранным государством. Этим договором, как правило, определяется правовой статус торгпредства в стране пребывания.

Во главе торгпредства стоит торговый представитель, который руководит деятельностью торговых советников. Срок пребывания торгового представителя в стране местонахождения торгпредства обычно устанавливается продолжительностью не свыше пяти лет.

Торгпредство Республики Беларусь может иметь за границей свои отделения, филиалы. Учреждение их осуществляется на основе двусторонних соглашений.

Торгпредство как орган государства пользуется иммунитетами (в том числе и судебным). Кроме того, торговый представитель и его заместители пользуются за границей дипломатическими привилегиями.

В своей деятельности торгпредства Республики Беларусь руководствуются белорусскими законами и иными нормативными актами, а также международными договорами, участником которых является Республика Беларусь.

Торговым представительством предоставлено право заключать за границей внешнеторговые сделки. Такого рода сделки рассматриваются как сделки, совершенные самим государством. Поэтому по обязательствам торгпредств Республики Беларусь имущественную ответственность несет белорусское государство.

Торгпредства Республики Беларусь не отвечают по торгово-экономическим обязательствам белорусских предприятий за границей. В свою очередь эти предприятия не отвечают по обязательствам торгпредств Республики Беларусь.

Основными задачами торгпредств Республики Беларусь являются:

- представительство интересов Республики Беларусь в области внешнеэкономической деятельности в стране пребывания;
- содействие развитию торгово-экономических связей Республики Беларусь с зарубежными странами, поиск новых форм сотрудничества;
- защита прав и законных интересов белорусских участников внешнеэкономических связей в стране местонахождения торгпредства;

➤ осуществление контроля за исполнением международных договоров, соглашений, заключенных Республикой Беларусь с другими странами по вопросам торгово-экономического сотрудничества.

Торгпредство Республики Беларусь вправе выступать в судах иностранного государства в качестве истца или представителя истца по делу. В качестве ответчика по делу оно может выступать:

➤ во-первых, когда это прямо предусмотрено соответствующим двусторонним международным договором;

➤ во-вторых, если белорусское правительство в письменном виде выразило согласие на подчинение своего торгпредства судебной юрисдикции данного государства по тому или иному гражданско-правовому спору.

4. Международные организации как участники гражданско-правовых отношений с иностранным элементом.

ММПО являются, прежде всего, традиционными и типичными субъектами «международного права». Объем международной правосубъектности ММПО, естественно, меньше, чем у государств-членов; тем не менее, организации входят в группу полноправных и основных субъектов «международного права». Однако любая ММПО имеет и частноправовой статус и выступает субъектом «международного частного права».

В международных гражданских правоотношениях международные организации выступают как юридические лица. Это закреплено и уставах многих ММПО (ст. 39 Устава МОТ, ст. 16 Устава МАГАТЭ, ст. 9 Устава МВФ). В законодательстве многих государств (США, Великобритания, Россия) закреплено, что международные организации могут действовать на их территории в качестве юридических лиц. Юридический комитет ООН провел исследование международной и национальной судебной и арбитражной практики, результаты которого показали, что все национальные правоприменительные органы признают за ММПО статус юридических лиц.

Международные организации представляют собой юридические лица особого рода — международные юридические лица. Поскольку ММПО возникают в рамках международного правопорядка, качество юридического лица может возникнуть у них только на основе МПП. Частноправовой статус организации закреплен в ее уставе, который является международным договором. В дальнейшем статус ММПО как международных юридических лиц закрепляется в международных соглашениях с участием этих организаций и в правовых актах, принимаемых самими ММПО. Международные юридические лица являются носителями прав и обязанностей гражданского характера, возникающих в международном обороте, обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные

неимущественные права и обязанности, выступать в качестве истцов или ответчиков по частноправовым спорам правоприменительных органах.

Необходимо учитывать, что гражданская правоспособность ММПО определяется не национальным, а «международным правом» имеет серьезную специфику, поскольку речь идет именно о международных юридических лицах. ММПО как субъект «международного публичного права» обладает привилегиями и иммунитетами (собственности, от национальной юрисдикции, от применения национального права), при этом вступлений ММПО в частно-правовых отношениях предполагает отказ от этих привилегий и иммунитетов. Международные организации как международные юридически лица имеют осложненный, двойственный правовой статус.

Для ММПО существует объективная необходимость заниматься частноправовой деятельностью. Объем и виды частных сделок; международных организаций чрезвычайно разнообразны: покупка и аренда недвижимости, покупка офисного оборудования, по купе услуг (эксперты, переводчики, консультанты), заключение трудовых контрактов. Все эти сделки оформляются в традиционной форме договоров подряда, купли-продажи, аренды. Для многих коммерческих фирм заключение контрактов с ММПО считается особо престижными операциями, поэтому многие из таких контрактов заключаются на конкурсной и аукционной основе.

Право, применимое к сделкам с участием ММПО, определяется на основе автономии воли сторон и права места заключения сделки. Однако эти традиционные коллизионные принципы в подобных сделках трактуются значительно шире, чем при заключение контрактов между национальными юридическими лицами. Права и обязанности международной организации как юридического лица определяются «международным правом», поэтому коллизионное регулирование гражданских правоотношений с участием ММПО подчиняется не только национальному, но и «международному праву». В 1975 г. Комитет по контрактам Секретариата ООН разработал Типовые правила и образцы контрактов для всех ММПО системы ООН. В специальном заключении Юридического отдела Секретариата ООН (2002 г.) подчеркивается, что «контрактная практика ООН по возможности стремится избежать ссылки на любое конкретное право, особенно национальное. Наиболее приемлемой является отсылка к внутреннему праву данной организации. Право собственности ММПО закрепляется, как правило, в международном договоре организации с государством ее места пребывания. Исходное начало коллизионного регулирования права собственности – применение права места нахождения вещи. Однако международный характер собственности ММПО требует трансформации этой общей коллизионной привязки в специальные – место нахождения штаб-квартиры организации, место нахождения вещи в международном районе. Такая трансформация традиционных коллизионных принципов означает применение к регулированию права собственности ММПО внутренних правил самой организации. Точно так же принято трактовать закон места заключения сделки — закон места заключения контракта в международном районе.

Принцип автономии воли всецело применим и к сделкам с участием ММПО. Современная контрактная практика ММПО свидетельствует об устойчивой тенденции отказа от применения национального права и подчинении сделки «международному праву», общим принципам права, общим принципам «международного права».

С середины 80-х гг. XX века США вводят положения об арбитраже во все договоры о штаб-квартире с международными межправительственными организациями, размещающимися на их территории.

В договорной практике Республики Беларусь есть соглашения о штаб-квартире, в которых регламентируются вопросы иммунитетов межправительственных организаций и их органов. Так, Договор между Республикой Беларусь и Экономическим судом СНГ об условиях пребывания Экономического суда на территории Республики Беларусь (ратифицирован Законом Республики Беларусь от 12 июня 1997 г.) предусматривает, что отступление от юрисдикционных иммунитетов и иммунитетов собственности данного органа СНГ возможно, если:

- ◆ к Экономическому (его должностному лицу) предъявлен гражданский иск о возмещении ущерба в связи с происшествием, вызванным транспортным средством, принадлежащим суду (его должностному лицу) либо эксплуатируемым от имени суда, если этот ущерб не возмещается за счет страховой выплаты;

- ◆ к Экономическому суду (должностному лицу) предъявлен гражданский иск о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, вызванного действием или бездействием со стороны Экономического суда (его должностного лица).